

Е. П. ПРИВАЛОВА

О СОТРУДНИКАХ ЖУРНАЛА
«ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ СЕРДЦА И РАЗУМА»

Вопрос о сотрудниках первого русского детского журнала «Детское чтение для сердца и разума», издававшегося Н. И. Новиковым с 1785 по 1789 г., остается до сих пор малоисследованным. Изучение круга авторов, работавших на страницах этого интересного издания, — задача тем более важная, что источники и свидетельства, связанные с этим вопросом, недостаточны, а нередко и противоречивы.

С относительной достоверностью мы можем приписать Новикову одно из опубликованных в «Детском чтении» произведений. Речь идет о предисловии к журналу, об обращении «к благородному российскому юношеству». Предисловие по глубокой принципиальности и по широте изложенной программы является одним из замечательных памятников педагогической литературы XVIII в. Оно и по содержанию и по стилю очень близко к объявлению о подписке на «Московские ведомости» в 1785 г. Объявление же писалось от имени издателя, т. е. Новикова.

Литературная традиция твердо считает редакторами «Детского чтения» А. А. Петрова и Н. М. Карамзина. Их имена встречаются в тесной связи с новиковским детским журналом и у В. С. Сопикова, и у А. Ф. Смирдина, и у ряда исследователей, от А. Д. Галахова и М. П. Погодина до Н. С. Тихонравова и Г. В. Вернадского.

По свидетельству И. И. Дмитриева, в литературных кругах Петрова «почитали отличнейшим переводчиком». Его перу принадлежат следующие переводы: Хризомандер, аллегорическая и сатирическая повесть. Перев. с немецк., тип. И. Лопухина, М., 1783; Багуат-Гета, или Беседы Кришны с Аржуном. Унив. тип. Новикова, М., 1788; Учитель, или Всеобщая система воспитания, в которой предложены первые основания наук, особенно нужных молодым людям, чч. 1—3. Унив. тип. Новикова, М., 1789; Учебная книга для юношества, начинающего учиться немецкому

языку. Типогр. компания, 1788; О древних мистериях или таинствах, бывших у всех народов. Изд. Типограф. компании, тип. Лопухина, 1785; Беседы с богом, или Размышления в утренние часы на каждый день года. Издание периодическое. Перев. с немецк. яз. 4 ч. Тип. компании типограф., 1787—1789.

Карамзин, по словам И. И. Дмитриева, перевел с французского «Les veillées du chateau» и за отсутствием Петрова «издавал около года „Детское чтение“, в котором напечатал первую повесть, им сочиненную, и первые опыты свои в поэзии».¹

Показаниям И. И. Дмитриева противоречит свидетельство М. А. Дмитриева, автора известных записок «Мелочи из запаса моей памяти»: «Карамзину приписывают ныне книгопродавцы, а за ними журналисты издание „Детского чтения“. Никогда не издавал он ни одного тома; есть только в нем немного его переводов и то более в первых двух томах. С тех пор как прекратилось родословное дерево нашей литературы, у нас прекратились в ней предания».² «Под руководством Н. И. Новикова, — продолжает М. Дмитриев, — первые четыре части „Детского чтения“ издавал Петров».³

Н. С. Тихонравов в своей обширной рецензии на мемуары Мих. Дмитриева⁴ достаточно убедительно доказал недооценку автором «Мелочей» участия Карамзина в новиковском детском журнале.

Накануне праздника пасхи 1785 г. вышел шестнадцатый номер «Детского чтения». Эпиграфом к праздничному листку служили слова Евангелия от Иоанна: «Не убо ведяху писания яко подобает ему из мертвых воскреснути». Заканчивался номер статьей от редакции, призывающей маленьких читателей христосоваться не только в силу обычая, но и руководствуясь живой любовью к ближнему. В этом же номере печатался «Разговор между отцом и детьми о кофе». Помещение в пасхальном листке журнала христианского воззвания и научно-популярной статьи о кофе в некоторых кругах признано неуместным и вызвало нарекания на редакцию. Этот незначительный эпизод дал повод Петрову написать Карамзину следующее письмо, датированное 20 мая 1785 г.: «Весьма одолжил ты меня благодарностью своею за сообщенную мною российским детям историю кофия. Не правда ли, любезный друг, что сия пьеса несравненна, но представь себе, сколь велико бесстыдство некоторых! они не устыдились слабоумия человеческого!!! не устыдились, говорю, сказать, что они долго искали

¹ И. И. Дмитриев, Сочинения, т. II, изд. Е. Евдокимова, СПб., 1833, стр. 26—27.

² М. А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти. 2-е изд., изд. «Русского архива», М., 1869, стр. 57—58.

³ Там же.

⁴ Н. С. Тихонравов. «Мелочи из запаса моей памяти» Мих. Дмитриева. — Сочинения, т. III, 1, изд. Сабашникова, М., 1898, стр. 234—257.

вообще, какую связь имеет стих из священного писания и заключение 16 листа высокославного журнала, для детей мною издаваемого, с сим полезным и для блага молодых отраслей рода человеческого необходимым разговором о кофе. Охотно бы исполнил желание твое и поместил бы в „Детском чтении“ историю табака, но по многочисленным и важным причинам сие невозможно, в чем уверяю тебя словом честного журналиста. Если же бы можно было, то я стал бы просить тебя о помощи, яко знатока и любителя этого символа мирских упражнений и забав».⁵

Очевидно, весной 1785 г., когда появился в свет шестнадцатый номер «Детского чтения», Петров имел право считать себя ответственным работником журнала.

В сентябре месяце 1789 г. Петров писал путешествующему по Европе Карамзину: «Осиротевшее без тебя „Детское чтение“ намерен я наполнить по большей части из Кампова „Теофрона“. И далее: „Детского чтения“ осталось три листа: наборщики жаждут еще оригинала».⁶

Петрову несомненно принадлежала в журнале ведущая роль, роль «Издателя», вернее редактора в нашем смысле этого слова.

«Петров переводил многие статьи для „Детского чтения“ при начале этого издания», — сообщает со слов Карамзина К. С. Сербинович в своих воспоминаниях.⁷

Безусловно принадлежит Петрову перевод драмы Беркена «Честный откупщик».⁸ Это единственная вещь в журнале, подписанная инициалами А. П., т. е. Александр Петров.

Петрову же можно приписать «Разговор между отцом и детьми о кофе».⁹ В вышеприведенном письме Петрова к Карамзину автор ясно говорит о том, что именно он сообщил «российским детям историю кофия».

Наконец перевод восточной повести «Обидаг», помещенный в «Детском чтении», в точности совпадает с текстом этого произведения, опубликованного в вышедшей в 1789 г. книге «Учитель, или Всеобщая система воспитания». Переводчиком этой популярной в восемнадцатом веке энциклопедии Шрека и Эберта был Петров.

Вопрос о раннем периоде творчества Карамзина, в частности об участии его в «Детском чтении для сердца и разума», давно привлекал к себе исследователей. Впервые подошел к этой теме

⁵ Письма А. А. Петрова к Карамзину. — «Русский архив», 1863, № 5—6, стр. 473—486.

⁶ Письмо от 20 сентября 1789 г. — «Памятник отечественных муз на 1827 год», СПб., 1827.

⁷ К. С. Сербинович. Ник. Мих. Карамзин. Воспоминания. — «Русская старина», 1874, т. XI, стр. 242.

⁸ «Детское чтение для сердца и разума», 1789, ч. XIX, № 27—37, стр. 3—15, 17—31, 49—62, 65—78, 97—112, 129—137, 145—160. Далее сокращенно — ДЧ.

⁹ ДЧ, 1785, ч. II, № 16, стр. 33—44.

А. Д. Галахов в статье «Н. М. Карамзин. Материалы для определения его литературной деятельности».¹⁰ Данные Галахова были использованы в труде М. П. Погодина «Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников».¹¹ Заново пересмотрен список карамзинских произведений М. Н. Лонгиновым¹² и С. И. Пономаревым.¹³ Ряд соображений по поводу сотрудничества Карамзина в новиковском детском журнале высказал В. В. Сиповский в работе «Н. М. Карамзин — автор „Писем русского путешественника“».¹⁴

Считаем нелишним напомнить, а иногда уточнить и дополнить доказательства, устанавливающие авторство Карамзина в «Детском чтении».

Принадлежность Карамзину «Прогулки»¹⁵ и перевода пьесы «Аркадский памятник»¹⁶ подтверждается словами самого автора. Печатавая в «Московском журнале» статью Гарве «О досуге», Карамзин дал следующее подстрочное примечание: «Переводя сие место, я вспомнил, что в Прогулке моей; напечатанной года четыре перед сим в „Детском чтении“, сказано нечто подобное и сказано по собственному моему чувству».¹⁷

В «Письмах русского путешественника» автор подробно рассказал о своей встрече с Хр. Ф. Вейссе, которого он считал лучшим детским писателем того времени. В письме от 17 июля 1789 г. Карамзин пишет: «Я сказал ему <Вейссе>, что некоторые пьесы из его Друга детей <Kinderfreund> переведены на русский, что сам я перевел его драму „Аркадский памятник“, которая напечатана в 18 части „Детского чтения“».¹⁸

Карамзину принадлежит ряд стихотворений, напечатанных в «Детском чтении».

Стихотворение «Господину Д. на болезнь его»¹⁹ целиком приведено Карамзиным в письме к И. И. Дмитриеву летом 1788 г., т. е. задолго до появления этого произведения в печати.²⁰

¹⁰ А. Д. Галахов. Н. М. Карамзин. Материалы для определения его литературной деятельности. — «Современник», 1853, № 11, стр. 52—64.

¹¹ М. П. Погодин. Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников, т. I. М., 1866, стр. 45—57.

¹² М. Н. Лонгинов. Материалы для полного собрания сочинений и переводов Карамзина. — «Русский архив», 1864, вып. 7—8, стр. 849—870.

¹³ С. И. Пономарев. Материалы для библиографии литературы о Н. М. Карамзине. СПб., 1883.

¹⁴ В. В. Сиповский. Н. М. Карамзин — автор писем русского путешественника. СПб., 1899, стр. 130—147.

¹⁵ ДЧ, 1789, ч. XVIII, № 24, стр. 161—175.

¹⁶ Там же, № 18—23, стр. 66—73, 81—92, 97—107, 113—140, 135—150.

¹⁷ О досуге. Сочинения философа Гарве. — «Московский журнал», изд. 2-е, М., 1802, ч. IV, стр. 162—163.

¹⁸ «Московский журнал», изд. 2-е, М., 1801, ч. III, стр. 57—61.

¹⁹ ДЧ, 1789, ч. XVIII, № 20, стр. 109.

²⁰ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866, письмо № 5.

В письме Карамзина к Дмитриеву от 20 марта 1788 г. находим следующие стихи:

Везде, везде мы видим радость,
Везде веселие одно;
Но мы, печалью отягченны,
Уныло бродим по лесам, —
В лугах утехи не находим;
Смотря в ручей, мы слезы льем;
Слезами воду возмущаем,
Волнуем вздохами ее.

Эти же строки, несколько видоизмененные, мы встречаем в стихотворении «Весенняя песня меланхолика», напечатанном в номере 17 части 18 «Детского чтения» за 1789 г., т. е. спустя год после вышеназванного письма.

Не вызывает никаких сомнений принадлежность Карамзину «Анакреонтических стихов».²¹ Имя автора обнаруживается как в посвящении этого произведения А. А. П., т. е. Александру Андреевичу Петрову, так и в самом содержании стихотворения.

По словам И. И. Дмитриева, Карамзину принадлежит перевод повести Жанлис «Les veillées du chateau». Свидетельство это требует, однако, некоторого уточнения. Повесть Жанлис построена так, как строились очень многие произведения для детей того времени: основной рамкой повествования служил рассказ о жизни семьи маркиза де Клемир, в эту рамку были вставлены двенадцать новелл, рассказанных маркизой де Клемир детям. К двум основным томам повести Жанлис добавила третий — «Suite des veillées du chateau. Contes moraux à l'usage des jeunes personnes». В него вошли рассказы, сочиненные маркизой для тех же детей, но превратившихся уже в юношей и девушек. Этих рассказов три: «Les deux reputations», «Daphnis et Pandrose», «Le palais de la vérité». Карамзин перевел целиком два первых тома произведения Жанлис. Что касается третьего, дополнительного, то переводчик использовал из него только второй рассказ: «Дафнис и Пандроза», заменив нравоучительные назидания госпожи де Клемир рядом вещей из сборника того же автора: «Nouveaux contes moraux et nouvelles historiques». К ним относятся романтическая «История герцогини Ч.», моралистический рассказ «Благодеяние» и повесть «Пустынный», по своему настроению очень близкая к душевным переживаниям молодого переводчика.

Ряд косвенных доказательств говорит за принадлежность Карамзину переводов из Боннэ: «Статьи из Боннетова сочинения».²² О том, что Карамзин собирался переводить этого пользовавшегося широкой популярностью последователя лейбнициан-

²¹ ДЧ, 1789, ч. XVIII, № 19, стр. 93—95.

²² Там же, № 14, стр. 17; № 15, стр. 15—30; № 16, стр. 36—48; № 17, стр. 49—53.

ского оптимизма, мы узнаем из «Писем русского путешественника», а также из переписки с Петровым.

«Боннет позволил мне переводить его сочинения на русский язык, — пишет Карамзин из Женевы 23 января 1790 г. — С чего вы думаете начать? — спросил он. — С созерцания природы (*Contemplation de la nature*), — отвечал я, которое по справедливости может быть названо магазином любопытнейших знаний для человека».²³

«Письма твои к Боннету и Боннетово к тебе, — пишет Петров другу 19 июля 1792 г., — я почитаю за предъявление об издании русского перевода „Созерцания природы“. Скоро ли намерен ты сделать это доброе и общепольное дело?».²⁴

Серьезной работе Карамзина над Боннэ могли предшествовать пробные переводы отрывков, которые и были напечатаны в «Детском чтении» 1789 г. Непонятное на первый взгляд умолчание о них в письмах Карамзина к философу может быть объяснено недовольством Боннэ английскими и немецкими переводчиками, приступившими к переводу его сочинений без разрешения автора. За правильность этого предположения говорит почти дословное совпадение подстрочного примечания к отрывкам из «Созерцания природы», помещенным в четырнадцатом номере детского журнала, с высказываниями Карамзина во время беседы с женевским философом. И там и тут подвергается критике немецкий переводчик Боннэ, допустивший неправильный, по мнению Карамзина, перевод слов «*Raison Eternelle*».

Свидетельство И. И. Дмитриева о том, что Карамзин напечатал в «Детском чтении» первую повесть, им сочиненную, нашло первоначальную расшифровку у А. Галахова.²⁵ Исследователь правильно счел первой оригинальной работой Карамзина повесть «Евгений и Юлия».²⁶ За правильность этого утверждения говорят следующие соображения.

Во-первых, повесть «Евгений и Юлия» ближе, чем какая бы то ни было вещь «Детского чтения», подходит к понятию оригинального произведения. Не случайно к ней дан автором подзаголовок «русская истинная повесть».

Во-вторых, сентиментальный стиль повести характерен для Карамзина, в недалеком будущем автора «Бедной Лизы».

В-третьих, окружение повести целиком карамзинское: в последующих номерах идет целая цепь вещей, принадлежащих перу Карамзина.

²³ Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника. Изд. Суворина. СПб., 1900, стр. 313.

²⁴ Письма А. А. Петрова к Н. М. Карамзину. — Памятник отечественных муз на 1827 год. СПб., 1827, стр. 260.

²⁵ А. Д. Галахов. Н. М. Карамзин. — «Современник», 1853, № 11, стр. 52—64.

²⁶ Евгений и Юлия. — ДЧ, 1789, ч. XVIII, № 25, стр. 177—191.

Ему же не без основания приписывают перевод «Времен года» Томсона.²⁷ Томсон — один из любимейших поэтов молодого Карамзина. О том, что Карамзин работал над переводом английского поэта, мы имеем авторитетное свидетельство Петрова.

«Поэзия, музыка, живопись воспеты ли тобою? Удивленные Чистые пруды внемлют ли Гимну Томсонову, улучшенному на языке русском?» — пишет Петров своему другу в письме от 30 июня 1786 г.²⁸

По-видимому, Карамзину же принадлежит стихотворение «На смерть девицы» в двадцатом номере «Детского чтения» за 1789 г. В словах Карамзина «Благодарю тебя за письмо и за похвалу Элизе, которую мне давно хотелось напечатать»,²⁹ В. В. Сиповский видел намек на вышеупомянутое стихотворение, в котором умершая девушка носит имя Элизы.

Наименее убедительны аргументы Сиповского и Галахова, приписывавших Карамзину стихотворения «Вздок»,³⁰ «Гроза»,³¹ «Всеобщая молитва»³² и перевод рассказа Беркена «Непостоянство».³³ Аргументы эти сводятся к двум положениям: во-первых, выраженные в этих произведениях мысли и настроения характерны для молодого Карамзина; во-вторых, самый стиль стихотворений свойствен раннему периоду творчества поэта. Надо заметить, что как содержание, так и стиль вышеназванных произведений типичны не для одного Карамзина, а для многих писателей того времени. Назовем в качестве примера В. С. Подшивалова. В пользу авторства Карамзина говорит то, что стихотворения, о которых идет речь, печатались в номерах «Детского чтения», составленных исключительно из карамзинских произведений. Менее других доказанным является перевод Карамзиным французского рассказа «Непостоянство».

Все приведенные факты убеждают нас в том, что участие Карамзина в новиковском детском журнале было очень значительно. О своей упорной работе над материалом для детского журнала он говорил в письме Лафатеру от 20 апреля 1787 г.: «Скажу вам кое-что о моем настоящем положении. Я все еще живу в Москве, на свободе от всяких служебных занятий. Перевожу с немецкого и французского, каждую неделю должен приготовить печатный лист для детей, набрасываю для себя самого

²⁷ Весна. — ДЧ, 1787, ч. IX, № 13; Лето. — ДЧ, 1787, ч. X, № 26; Осень. — ДЧ, 1787, ч. XI, № 39; Зима. — ДЧ, 1787, ч. XII, № 52; Гимн. — ДЧ, 1789, ч. XVIII, № 23, стр. 151—158.

²⁸ Памятник отечественных муз на 1827 год, стр. 122.

²⁹ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, стр. 16, письмо № 15 от 1791 г.

³⁰ ДЧ, 1789, ч. XVIII, № 18, стр. 80.

³¹ Там же, № 19, стр. 96.

³² Там же, № 22, стр. 181—144.

³³ Там же, 1788, ч. XV, № 38, стр. 173—192; № 39, стр. 193—207.

кое-что под всегдашним заглавием „Беспорядочные мысли“». ³⁴ В течение 1787 г. и первого полугодия 1788-го Карамзин замещал отсутствующего в Москве Петрова. Об этом свидетельствуют даты писем обоим друзьям. Все номера журнала этого периода заполнены карамзинскими переводами: «Деревенскими вечерами» Жанлис и отрывками из Томсона.

Весной и летом 1789 г. Карамзин вновь печатался в «Детском чтении». Почти вся XVIII часть журнала (№№ 14—25) заполнена его произведениями и переводами. Вот все, что мы знаем с полной достоверностью.

Вышеизложенными соображениями не исчерпывается, однако, вопрос о сотрудниках первого русского журнала для детей. Дело оказывается гораздо более сложным.

К свидетельству обоим Дмитриевых надо присоединить указания, данные по этому вопросу людьми более позднего поколения — Н. В. Сушковым и С. П. Шевыревым. Оба автора, бывшие воспитанники Московского благородного университетского пансиона, посвятили родному учебному заведению ряд статей. Особую ценность представляют сведения, сообщенные С. П. Шевыревым: ³⁵ «За „Покоящимся трудолюбом“ последовало „Детское чтение для сердца и разума“. Антонский издал первые четыре части. Здесь уже на первом месте является направление педагогическое и литературное. Издание посвящено благородному российскому юношеству. Слог необыкновенно прост и легок. Рука даровитого Подшивалова всюду видна. Это издание продолжалось до 1789 г. включительно. В нем участвовал после и Карамзин. Начальные буквы друга его А. П. видны над переводом одной драмы с французского».³⁶

Дальше автор статьи еще раз подчеркивает ведущую роль Антонского в журнале: «В этом издании Антонский открывал поприще для друга своего Подшивалова, известного переводчика Мейснеровых повестей, который по справедливости может быть назван замечательным даровитым предшественником карамзинского периода».³⁷

Н. Сушков в статье «Некоторые сведения о службе А. А. Прокопович-Антонского», кстати сказать еще успевшей побывать в руках престарелого педагога и одобренной им, включил в список его трудов четыре части «Детского чтения».³⁸

³⁴ Переписка Карамзина с Лафатером. — Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук, т. 54, ч. 5, СПб., 1893, стр. 18—20.

³⁵ С. П. Шевырев. Антон Антонович Прокопович-Антонский. Воспоминание, посвященное воспитанникам Университетского благородного пансиона. Унив. тип., М., 1848, стр. 7—8.

³⁶ Там же, стр. 15—16.

³⁷ Там же, стр. 81.

³⁸ Н. О. Сушков. О трудах и заслугах покойного действительного статского советника А. А. Прокопович-Антонского. М., 1848.

Итак, в роли руководящих сотрудников журнала оказываются новые лица: Прокопович-Антонский и В. Подшивалов.

У нас нет достаточных данных для того, чтобы охарактеризовать роль Антонского в «Детском чтении», а также приписать ему определенный ряд произведений. Возможно, что ему как естественнику принадлежали многочисленные в журнале природоведческие статьи, о которых с благодарностью писал С. Т. Аксаков, вспоминая свое увлечение «Детским чтением». Отличительными чертами их были содержательность, сжатость и ясность изложения.

Нельзя не отметить некоторого параллелизма между рядом мест в статье «О воспитании» и рассказом Добросерда о детстве и юности Кира в «Детском чтении».³⁹ Ряд общих мотивов роднит оба произведения: мысль о неблагодарности, как худшем из человеческих пороков, рассуждение о домашнем и общественном воспитании, ссылки на примеры из персидской жизни.

Ряд фактов, рассказанных в журнале Добросердом, как бы переносится автором со страниц «Детского чтения» в текст серьезной педагогической статьи.

Надо добавить, что образ Добросерда, насколько он раскрыт в предисловии к журналу, напоминает Антонского больше, чем кого-либо из других сотрудников «Детского чтения». Он «человек уже немолодой» сравнительно с юными сотрудниками журнала, веселый («смешливый») нрав Антонского был хорошо известен современникам); наконец, он настоящий «гофмейстер», любящий детей и умеющий с ними разговаривать.

В 1797 г. в Университетской типографии у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия вышла детская книга под следующим заглавием: «Бесценный подарок для благовоспитываемых детей, или Новая детская библиотека, заключающая в себе краткие трогательные повести, нравоучительные сказочки, замысловатые басенки, занимательные разговоры и небольшие комедии, которых герои большею частью малолетние дети и их родители, воспитатели и наставники».

В «Предуведомлении издателя» говорилось, что «книга сия взята вся из одного сочинения, состоящего в нескольких томах, изданного на немецком языке г. Кампе, автором, известным всему свету по своим весьма многим и превосходнейшим творениям».⁴⁰

В разряд изданий «Детской библиотеки» Кампе отнесена эта книжка и составителями второго, библиографического выпуска «Материалов по истории русской детской литературы», вышедшего

³⁹ Кир. — ДЧ, 1785, ч. I, № 10, стр. 145—158; А. А. Прокопович-Антонский. О воспитании. Унив. тип., М., 1818.

⁴⁰ Бесценный подарок для благовоспитываемых детей, или Новая детская библиотека, вып. 1. М., 1797, стр. II.

под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова.⁴¹ Указания эти, однако, требуют уточнения.

Изучение «Бесценного подарка» приводит нас к заключению, что содержание этого сборника взято почти сплошь из «Детского чтения для сердца и разума». Из тридцати семи произведений, помещенных в двух частях «Бесценного подарка», только два не имеют отношения к новиковскому журналу, причем наряду с Кампе встречаются вещи и других авторов. Тексты «Детского чтения» и «Бесценного подарка» почти полностью совпадают. В отдельных и при этом очень редких случаях составитель сборника позволяет себе изменить заглавие или заменить одно слово другим. Так, в стихотворении «Гроза» строка «Велик господь! вещают громы» заменена словами: «Велик господь! вещают бури». Особенно богато представлены первые годы издания «Детского чтения», хотя не забыты и последние номера журнала. Обращает на себя внимание отсутствие в «Бесценном подарке» произведений Карамзина, если не считать стихотворения «Гроза», принадлежность которого этому писателю не вполне доказана.

Все вышеизложенное приводит нас к мысли, что составителем сборника «Бесценный подарок» был человек, имевший близкое отношение к «Детскому чтению». Возможно, им был один из сотрудников журнала. Кто же он? Петров был уже в могиле. Трудно заподозрить в этом Карамзина. Мы знаем, что он был против включения в собрание сочинений своих переводов из «Детского чтения».⁴² Наконец, кажется маловероятным, чтобы Карамзин, даже решив издавать сборник из материалов детского журнала, исключил из него все написанное и переведенное им самим. Остаются Прокопович-Антонский и Подшивалов.

В пользу последнего говорит следующая деталь: в «Бесценном подарке» помещены две вещи, отсутствующие в «Детском чтении». Первая — «Краткие размышления»; вторая — «Должно ли любить порочных. Разговор отца с сыном». Оба эти произведения мы находим в журнале Подшивалова «Чтение для вкуса, разума и чувствований».⁴³ Переводы полностью совпадают. Только заглавие первого произведения в подшиваловском журнале заменено следующим: «Опыт краткого нравоучения для детей. Взято из одного иностранного периодического издания». Подпись под статьей — буква «В».⁴⁴ Так подписывался обычно Василий Подшивалов. Второе произведение напечатано анонимно. Это дает право предположить, что Подшивалов имел отношение к сбор-

⁴¹ Материалы по истории русской детской литературы, вып. II. М., 1929, стр. 38.

⁴² Переписка Н. М. Карамзина. — «Библиографические записки», 1858, ч. 1, № 19.

⁴³ «Чтение для вкуса, разума и чувствований», 1791, №№ 1 и 6.

⁴⁴ Д. Кобекко. Несколько псевдонимов в русской литературе XVIII века. — «Библиографические записки», 1861, № 4.

нику «Бесценный подарок». Возможно, что он был его составителем и писал к нему предисловие. Если признать Подшивалова причастным к изданию «Бесценного подарка», то естественно будет приписать перу этого писателя если не весь сборник в целом, то, во всяком случае, большую его часть.

Советские исследователи пополнили список сотрудников «Детского чтения» еще одним именем⁴⁵ — Николай Николаевич Сандунов. Будущий крупный драматург, автор «Солдатской школы», идущей в 90-х годах на сцене Университетского благородного пансиона, профессор уголовного и гражданского права опубликовал в 1786 г. на страницах новиковского журнала для детей пьесу «Добрые дети».⁴⁶ Это были первые шаги Сандунова на литературном поприще.

На этом можно закончить список авторов, принимавших участие в детском журнале Новикова.

⁴⁵ П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 430.

⁴⁶ Добрые дети. — ДЧ, 1786, ч. VII, № 29, стр. 37—64; № 30, стр. 65—80; № 31, стр. 81—101.